

Владимир Головченко

У истоков формирования новейших украинско-польских межгосударственных отношений

Wschodnioznawstwo 7, 11-18

2013

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Владимир Головченко

У истоков формирования новейших украинско-польских межгосударственных отношений

Проблема формирования равноправных и дружественных межгосударственных отношений двух великих славянских народов возникла сразу же после победы Февральской революции 1917 г. в России и создания Украинской Центральной рады. Уже на последнем заседании Национального конгресса в Киеве 8 IV 1917 г. было принято протестную резолюцию в отношении „претензий на земли непольские, заявленные временным Польским государственным советом в декларации на призыв Временного правительства российского к соединению польского народа со свободным Российским государством”¹.

Речь шла о сформированном немецкой оккупационной властью 6 XII 1916 г. варшавском Временном государственном совете (Rada Stanu) и воззвании Временного правительства от 16 III 1917 г. „О восстановлении независимости Польского государства, созданного из всех земель, заселённых преимущественно польским народом”, которое должно быть связано с Россией „свободным военным союзом”. А под „землями непольскими” в резолюции Национального конгресса подразумевалась Холмская губерния, созданная в соответствии с законом Государственной Думы Российской губернии от 23 VI 1912 г. из восточных уездов Люблинской и Седлецкой губерний Царства Польского.

Ради объективности следует всё же отметить, что в отдельных центральных и западных уездах Холмской губернии польское население, несомненно, преобладало над украинским, к тому же во время своего отступления летом 1915 г. российская армия осуществила принудительную эвакуацию украинского населения на восток, вследствие чего на Холмщине осталось лишь около 30 тыс. этнических украинцев. Необходимо также учитывать тот факт, что практически все польские национальные партии (за исключе-

¹ Українська Центральна Рада. Документи і матеріали. Т. 1: 4 березня – 9 грудня 1917 р., (упоряд.) В. Ф. Верстюк, Київ 1996, s. 61.

нием полиэтнической Социал-Демократии Королевства Польского и Литвы) с момента своего создания занимали устойчивые „самостийницькие” позиции в национально-государственном вопросе.

И всё же представитель польской национальной демократии на Съезде народов России в Киеве 8–15 IX 1917 г. Ромуальд Кноль тогда убеждал присутствующих, что „самостоятельное Польское государство не будет посягать на соседское добро, а будет жить в добром согласии и братстве со своими соседями... Где бы ни жили поляки посреди другого народа, они всегда будут заботиться о благосостоянии этого края и поддерживать справедливую борьбу того народа, который в большинстве живёт в данном крае”. А Конрад Лукашевич от имени киевской группы Польской социалистической партии (ППС) провозгласил единение с „революционным движением украинской демократии – поскольку украинская демократия будущую федеративную связь с Россией базирует на государственности Украины”².

Однако проблема национально-государственной принадлежности Холмщины и Подляшья быстро стала камнем преткновения в налаживании двусторонних отношений между странами, которые объективно были призваны выступить гарантами невозможности возрождения „единой и неделимой” Российской империи в каком-либо виде. 14 XI 1917 г. Малая Рада приняла протест в отношении намерений Берлина и Вены присоединить Холмщину, Подляшье и оккупированную ими часть Волыни к провозглашённому 5 XI 1916 г. Польскому государству. Тогда же было решено „использовать все средства к тому, чтобы населению австрийской Украины дано было фактическую возможность свободно выразить своё желание в отношении дальнейшего своего политического существования”³.

Немало беспокойства для Центральной Рады создали также 2-й и 3-й польские добровольческие корпуса генералов Осинского и Михаэльса, что с согласия военного министра Украинской Народной Республики (УНР) Александра Жуковского в конце марта 1918 г. были передислоцированы на Подолье. Но в виду столкновений с местным украинским населением А. Жуковский и министр внутренних дел УНР Михаил Ткаченко уже 19 апреля представили на рассмотрение правительства вопрос о „полном разоружении польских легионов”.

Вице-министр иностранных дел УНР по польским делам Валериан Рудницкий (одновременно он представлял польских национальных демократов в Малой Раде) в своих объяснениях сослался на то, что „в формировании некоторых партизанских подразделений принимали участие польские помещики для защиты своих классовых интересов. Эти подразделения не

² „Нова Рада”, 17 IX 1917.

³ „Нова Рада”, 16 XI 1917.

имеют ничего общего с идеей обороны Польской державы, и за их поступки не может отвечать ни польское войско, ни вообще польское население”⁴. Но на запрос прокурора винницкого окружного суда к подольскому губернскому комиссару в отношении статуса польских войск в УНР последний, тем не менее, ответил, что они „придерживаются нейтралитета и остаются на территории до того времени, когда будет возможность уйти в Польшу, или Украинское правительство, исходя из политических причин, предложит освобождение своей территории”⁵.

Между тем, наличие серьёзных австрийско-немецко-польских противоречий на завершающем этапе Первой мировой войны позволяло Киеву рассчитывать на позитивное для них решение вопросов, касающихся спорных украинско-польских территорий – Холмщины и Подляшья. Более того, общая военно-дипломатическая обстановка в Центрально-Восточной Европе была сопутствующей украинцам, не обещающая в ближайшей перспективе ничего хорошего для польской государственности. Поэтому в целом закономерной стала определённая статьёй 2-й Брестского мирного договора от 27 I (9 II) 1918 г. северо-западная линия государственной границы УНР: Билоград – Шебрешин – Красностав – Пугачив – Радин – Междуречье – Сарнаки – Мельник – Высоко-Литовск – Каменец-Подольск – Пружаны – Выгоновское озеро.

Лидер „Польского кола” в австро-венгерском парламенте барон Герц сразу же выдвинул претензии ещё не существующего Польского государства на всю Холмщину и Подляшье вплоть до Западного Буга и высказался за решение всех спорных вопросов между украинцами и поляками путём двусторонних переговоров без участия третьих сторон⁶. Именно под давлением спровоцированных поляками правительственных кругов Австро-Венгрии и Германии глава делегации УНР на завершающем этапе Брестских мирных переговоров – Александр Севрюк вынужден был подписать 4 III 1918 г. заявление, которое по-новому интерпретировало договор в вопросе определения украинской границы на Холмщине и Подляшье. В нём говорилось о прохождении границы восточнее вышеуказанной линии и о принципах комплектации на паритетной основе согласительной комиссии в составе представителей Германии, Австро-Венгрии, УНР и Польского королевства⁷.

⁴ Журналы заседаний Совета Министров Украинской Державы (10 I – 11 XII 1918 г.), [w:] Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины в Киеве (далее: ЦГАВО Украины), ф. 1064, оп. 1, д. 4, л. 85.

⁵ І. За-вич, Чужоземні військові формування в українській державі, [w:] Історичний календар-альманах „Червоної калини” на 1939 р., Львів 1938, s. 94.

⁶ „Вістник політики, літератури і життя” 1918, № 8, s. 11.

⁷ Д. Дорошенко, Історія України 1917–1923 рр. Т. 2: Українська Гетьманська Держава 1918 р., Ужгород 1930, s. 224.

Как вспоминал украинский историк, государственный и общественный деятель Дмитрий Дорошенко,

ещё правительство Центральной Рады назначило на Холмщину и Подляшье краевым комиссаром известного украинского деятеля Александра Скорописа-Йолтуховского. Он остался на своей должности и при гетманском правительстве, как краевой староста. Скоропис-Йолтуховский поселился со своими чиновниками среди опустошённого края, в Бресте... Немцы допустили его к управлению, ограничив, однако, его компетенцию вопросами экономической помощи населению и культурно-просветительскими. Австрийская власть не только не допустила его к администрированию, но и дала полякам все возможности поспешно полонизировать край, свозить туда польских колонистов, уничтожать украинские школы, церкви и вообще все признаки украинской жизни⁸.

И всё же, в остаточном варианте Брестская региональная подсистема международных отношений юридически признавала пребывание большей части Холмщины и Подляшья в составе Украинского государства, оставляя окончательную демаркацию польско-украинской границы на рассмотрение смешанной комиссии. Однако, Австро-Венгрия, так и не ратифицировав мирный договор с УНР, осталась при особом мнении. Фактически большая часть Холмщины, что вошла в австрийскую зону оккупации, оказалась под управлением польской администрации, которая пользовалась поддержкой Вены и подчинялась Регентскому совету в Варшаве. Он был создан Берлином и Веней в сентябре 1917 г. и возглавлялся князем Янушем Радзивиллом, через месяц совет сформировал правительство Януша Кухарского, чьи полномочия практически распространялись лишь на просвещение и правосудие.

Германия же, исходя из собственных геополитических интересов, пыталась не допустить чрезмерного усиления польского элемента на оккупированных территориях. Усматривая в независимой Украине противовес российскому и польскому влиянию в Центрально-Восточной Европе, кайзеровское внешнеполитическое ведомство поддержало Киев в вопросе делимитации границы в украинско-польском конфликте. На все просьбы официальной Вены общими усилиями осуществить давление на Украинскую Державу гетмана Павла Скоропадского, чтобы добиться её согласия на изменение будущей украинско-польской границы, определённой Брестским мирным договором, Германия давала негативный ответ.

В то же время австро-венгерская дипломатия не прекращала попыток повлиять на украинский МИД, неоднократно направляя меморандумы

---

⁸ Idem, *Мої спомини про недавнє-минуле (1914–1920): В 4 ч. Галицька руїна. Доба Центральної Ради. Доба Гетьманщини. Доба Директорії*, Мюнхен 1969, s. 303.

и ноты с предложениями провести украинско-польскую границу по Западному Бугу. Но каждый раз такие шаги натывались на твёрдую позицию украинской стороны, которая, ощущая поддержку Германии, старалась всеми средствами добиться ратификации Веной Брестского мирного договора. 12 VI 1918 р. временный поверенный Украинской Державы в Вене Андрей Яковлив вручил министру иностранных дел Австро-Венгрии графу Буриану ноту по вопросу государственной принадлежности Холмщины и Подляшья. В тот же день этот документ получил австро-венгерский посол в Киеве граф Иоганн Форгач.

В ноте говорилось о проведении в начале апреля в ряде уездов Холмской губернии выборов в Регентский совет и расширение его судебных полномочий на Билоградский, Грубешовский, Замостский и Томашовский уезды. „Имеются сведения, – указывалось в ноте, – что австро-венгерские власти, выдавая паспорта жителям Холмщины, определяют государственную принадлежность этих жителей, как подданных Польши. Наконец, жителей Холмщины, вывезенных по время войны из края, до сего времени не возвращено домой, а на их место польские чиновники переселяют население польской национальности”. МИД Украинской Державы ожидал, что Вена „немедленно сделает решительные шаги для того, чтобы было отброшено и отменено всё то, что внедрено Польшей на территории Холмщины”⁹.

Граф Буриан посоветовал Форгачу оставить украинскую ноту без ответа и вообще какое-то время не касаться проблемы Холмщины и Подляшья ввиду проукраинской позиции Берлина. Во время визита в Германию в августе 1918 г. Премьер-министр Украинской Державы Фёдор Лизогуб добился от кайзеровского правительства официальной поддержки Киева в его территориальных конфликтах с соседями. Твёрдая позиция Киева в отстаивании условий Брестского мирного договора в отношении северо-западных границ Украинской Державы вынудила Регентский совет инициировать установление двусторонних дипломатических отношений. В начале октября 1918 р. в Киев прибыл его представитель в ранге чрезвычайного и полномочного министра – Станислав Ванькович. 7 X он представил украинскому МИД список членов польского посольства: Богдан Кутиловский (советник), Эдмунд Соболевский (1-й секретарь) и Чеслав Пружинский (2-й секретарь). 27 XI к ним присоединился консульский советник при посольстве Пётр-Земовит Марианн Хойновский. Военным атташе Польского государства в Киеве стал майор Клесберг, его заместителем – капитан Зиховский, а руководителем реэмиграционного отдела – Роман Бнинский¹⁰.

⁹ Idem, *Історія України...*, s. 225-226.

¹⁰ *Переписка по дипломатическим сношениям с Польшей. Часть 5. О назначении представителей Польши в Украину и их документы, ноты протеста польского посла против нарушения прав поляков и т.д.*, [w:] ЦГАВО Украины, ф. 3766, оп. 1, д. 137, л. 1-15.

Совет Министров Украинской Державы, со своей стороны, принял постановление о создании с 20 X 1918 г. дипломатического представительства в Варшаве, которое было отнесено ко 2-му разряду посольств, и ассигновала на его содержание до конца года 31 222 карбованца. Гетман П. Скоропадский утвердил правительственное постановление 14 X 1918 г., а главой дипломатической миссии в Варшаву было назначено выходца из Холмщины, члена Совета МИД Александра Карпинского. Внутренний послужной список посла (до работы в МИД он зимой 1917 – весной 1918 гг. был заместителем генерального секретаря внутренних дел УНР) должен был засвидетельствовать дружественное и уважительное отношение Украинской Державы к возрождённой Речи Посполитой.

26 XI 1918 г. украинский МИД назначил Сергея Нилуса вице-консулом в Лодзи с поручением защищать интересы украинских граждан в городе и его окрестностях, а вскоре министр иностранных дел Украинской Державы Георгий Афанасьев обязал С. Нилуса временно исполнять обязанности генерального консула в Варшаве. С. Ванькович, в свою очередь, 2 XII 1918 г. обратился в МИД Украинской Державы с просьбой разрешить открытие польского генерального консульства в Киеве и консульских учреждений в Елизаветграде, Одессе и Харькове. Г. Афанасьев не возражал, однако успешное развитие антигетманского восстания под руководством Директории сделало невозможной практическую реализацию этого ходатайства. По этой же причине А. Карпинский так и не смог выехать из Киева в Варшаву.

С. Ванькович всё же успел вручить гетману П. Скоропадскому верительную грамоту, подписанную 26 X 1918 г. в варшавском Королевском замке членами Регентского совета Александром Каховским, Збигневом Любомирским, Юзефом Островским и Янушем Радзивиллом. Главное внимание польский посол сконцентрировал на урегулировании проблем польских беженцев и военных формирований на территории Украинской Державы. Уже 21 XI 1918 г. украинское правительство под председательством министра финансов Антона Ржепецкого рассмотрело просьбу С. Ваньковича относительно ассигнования 1,5 млн. карб. для помощи польским беженцам. После выяснения условий, на которых эта помощь могла быть предоставлена, 25 XI Совет Министров постановил „выделить в распоряжение министра финансов 1 млн. карб. для выдачи беспроцентной ссуды чрезвычайному посланнику”¹¹.

По согласованию с правительством Украинской Державы поляков, которые выразили желание переселиться на историческую родину, освободили от службы в формирующейся армии гетмана П. Скоропадского. В отноше-

¹¹ *Протоколы заседаний Совета Министров Украинской Державы (2 V – 13 XII 1918 г.), [w:] ЦГАВО Украины, ф. 3766, оп. 3, д. 8, л. 60, 68.*

нии же тех польских военных формирований, что создавались на Волыни, а также передислоцировались на родину из Николаева и Новороссийска, Совет Министров на заседании 3 XII 1918 г. под председательством Сергея Гербея уполномочил МИД и начальника генерального штаба украинской армии разработать со С. Ваньковичем соглашение, которое предусматривало бы их обеспечение обмундированием и снаряжением от украинского правительства¹².

Таким образом, гетманское правительство вполне сознательно шло навстречу восстанавливаемой польской государственности, способствуя формированию атрибутов её суверенитета с точки зрения международного права, рассчитывая на компромиссную и конструктивную позицию официальной Варшавы в решении максимально сложной и деликатной проблемы демаркации межгосударственной границы. В то же время Киев засвидетельствовал твёрдость своей политической позиции, когда речь шла о защите национально-государственных интересов Украины и её юридического статуса как самостоятельного субъекта международных отношений.

Summary

Volodymyr Holovchenko

The origins of the contemporary Ukrainian-Polish interstate relations

The article spotlights first steps of the Polish-Ukrainian interstate relations at the final period of the First World War, as they firstly invested in a model of modern international relationship with all appropriate attributes of relatively equal subjects of international law. Then for a number of ideological and foreign policy reasons they formed two different models of intergovernmental Ukrainian-Polish relations: the Western Ukraine has worked out a populist, ethnic model of bilateral relations that could not develop into statehood, while the East Ukraine turned to more interstate one. From geopolitical and military-strategic point of view the Ukrainian Peoples Republic objectively was interested in establishing alliance with Second Polish Commonwealth. Left is one on one in the confrontation with the Bolshevik and „white” Russia, the Ukrainian Peoples Republic had little chance of survival.

---

¹² *Переписка по дипломатическим сношениям с Польшей. Часть 6-7. Об экономических и почтовых сношениях с Польшей, по делам отдельных украинских и польских граждан и т.д.*, [w:] ЦГАВО України, ф. 3766, оп. 1, д. 138, л. 30.

Volodymyr Ivanovich Holovchenko – dr hab. nauk politycznych, profesor w Instytucie Stosunków Międzynarodowych Narodowego Uniwersytetu Kijowskiego im. Tarasa Szewczenki